

Языковой ландшафт Алжира: актуальное состояние и тенденции развития

В. Л. Соколова

Московский государственный лингвистический университет, Москва, Россия
viviso.1602@gmail.com

Аннотация: Глобализационные процессы проявляются в различных институциональных сферах. К их числу относятся социальные коммуникации, которые во многом определяют языковой ландшафт страны. Сегодня наблюдается переход из эпохи глобального билингвизма в эпоху глобально-мультилингвизма. В контексте этого процесса особый интерес представляет языковая ситуация в странах Магриба. В работе показано влияние культурно-исторических, социокультурных и институциональных факторов на взаимодействие миноритарных, эритажных языков, и языка титульной нации на примере Алжира.

Ключевые слова: мультилингвизм, страны Магриба, лингвокультурное пространство, мода на язык, эколингвистика, миноритарный язык, язык титульной нации

Для цитирования: Соколова В. Л. Языковой ландшафт Алжира: актуальное состояние и тенденции развития // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2024. Вып. 6 (887). С. 99–105.

Original article

The Linguistic and Cultural Landscape of Algeria: Current State and Development Trends

Viktoriya L. Sokolova

Moscow State Linguistic University, Moscow, Russia
viviso.1602@gmail.com

Abstract. Globalization processes find their expression in various institutional spheres, including in the space of social communications, the use of which largely determines the linguistic landscape of the country. Today there is a transition from the era of global bilingualism to the era of global multilingualism. Hence, the linguistic situation in the Maghreb countries is of great interest. The research shows the influence of cultural-historical, sociocultural and institutional factors on the interaction of minority, heritage languages, and the language of the titular nation using the example of Algeria.

Keywords: multilingualism, Maghreb countries, linguistic and cultural space, fashion for language, ecolinguistics, minority language, language of the titular nation

For citation: Sokolova, V. L. (2024). The linguistic and cultural landscape of Algeria: current state and development trends. Vestnik of Moscow State Linguistic University. Humanities, 6(887), 99–105. (In Russ.)

ВВЕДЕНИЕ

В современной предметно-специальной литературе Демократическая Республика Алжир (далее – Алжир) рассматривается как полиэтническое государство, где доминирующей религией является ислам. Так, по данным на 2022 год международного статистического портала Statista, на долю арабского населения в Алжире приходится 75 % населения, берберы составляют 20 %; к оставшейся части относят население автохтонных народов.

Языковой портфель страны включает в себя арабский язык со статусом официального; французский язык, второй по степени распространения после арабского и доминирующий в институциональных сферах международных отношений, медиа, экономики, дипломатии и образования; берберский язык, третий по распространению, являющийся языком одной из наиболее крупных этнических групп – берберов. Франкофонное население Алжира составляет 25 % от общего числа.

Языковой поворот, который мы наблюдаем сегодня, затрагивает не только смену языков-доминантов в мировом масштабе, но и вносит изменения в региональные языковые ситуации. Наиболее показательной является современная языковая ситуация Алжира, так как в свете изменений языкового портрета государства, которые главным образом продиктованы влиянием глобализационных процессов, алжирское общество встраивается в систему мировой коммуникации [Трошина, 2020].

Идеи о языке как об интеграционном факторе зародились еще в работах представителей социологической школы, в частности А. Мейе, который считал, что для мировой лингвосферы достаточно несколько основных языков и один вспомогательный [Кузнецов, 2018]. Однако сегодня мы видим, что фактор языка имеет двойственный характер: он может являться как интегративным, так и дезинтеграционным.

Тенденция к использованию английского языка на институциональных уровнях, например, в системе образования продиктована глобализационными процессами, которые ориентированы на транснационализацию и гомогенизацию языкового портрета государства. По оценкам экспертов, данное преобразование носит спорный характер и вместе с тем определяет современные тенденции лингвосферы Алжира. Конкурентная борьба между языками позволяет другому глобальному языку укорениться и приобрести статус языка-медиатора. В алжирском языковом портрете, где ни один автохтонный язык не может стать доминирующим, перспективы английского языка таковы, что именно он постепенно становится языком коммуникации наравне с арабским или французским.

Языковой портрет современного Алжира парадоксален. С одной стороны, Алжир является одной из наиболее крупных франкофонных стран Северной Африки, где французский язык широко распространен и используется на институциональном уровне: в СМИ, сфере образования и государственного управления. С другой стороны, французский язык не имеет статуса официального или государственного языка. Чтобы понять существующий парадокс, необходимо принять во внимание, что сегодня отношение к французскому языку в Алжире неоднозначно. Это проявляется в социальных, культурных и этнических аспектах языковой политики Алжира. Так, в 2022 году президент Алжирской Республики Абдельмаджид Теббун сделал заявление о необходимости изучения английского языка с начальной школы¹.

Для современного Алжира характерно биолингвистическое разнообразие: государственный язык – алжирский арабский; язык СМИ – арабский, французский, берберский; язык образования – арабский, сегодня также английский. Многоязычие современного Алжира представлено как суперцентральными языками (арабским и французским), так и центральными и периферийными языками (кабийский, шауйя, шенуа). В данном случае мы используем терминологию гравитационной модели языков А. де Сваана и Л.-Ж. Кальве, которая нам представляется наиболее точной в рамках изучения влияния глобальных процессов на языковую среду [Трошина, 2020, с. 15].

Культура и язык сегодня становятся геополитическими факторами, способными служить интеграции и национально-культурной презентации страны в условиях глобализации [Гусейнова, 2017]. Так, например, арабский язык позволяет манифестировать этнические и культурные особенности региона Магриб во внешнем для него мире, в то время как французский и английский языки позволяют более точно передавать и выражать особенности политического, научного и медиа дискурсов внутри рассматриваемого нами региона. Алжирская лингвокультура включает в себя национально-специфические сферы, отражающие наиболее значимые аспекты данного языкового коллектива [Гулинов, 2004]. Мир переходит из эпохи глобального билингвизма «родной язык + английский язык» в эпоху глобального мультилингвизма «родной язык + английский язык + глобальный язык», который [мультилингвизм] несмотря на свой ареал распространения детерминирован регионально, т. е. выбор глобального языка определен рамками региона. Так, например, французский язык, несмотря

¹URL: <https://www.courrierinternational.com>

на статус языка-медиатора в Магрибе, остается его колониальным наследием, что обусловлено исторически и определяет отношение магрибинцев к нему. Введение английского языка в некоторой степени определяется модой на этот язык. Интернационализация образования поддерживает экспансию английского языка и, с одной стороны, имеет положительные последствия: привлечение иностранных учащихся и увеличение мобильности студентов; с другой стороны, интернационализация не приводит к языковой диверсификации, а лишь способствует укреплению позиций английского языка [Германова, 2020, с. 194]. Мода на язык формирует ряд определенных культурных образцов, поддерживая культурное, языковое разнообразие и реализуя потребность этноса отличаться от других [Трошина, 2017].

К ИСТОРИИ ВОПРОСА ФОРМИРОВАНИЯ ЯЗЫКОВОГО ПОРТРЕТА СОВРЕМЕННОГО АЛЖИРА

Языковая среда Алжира претерпела немало вызовов, обусловленных историческими факторами и социокультурными преобразованиями страны. К наиболее значимым историческим факторам, повлиявшим на языковую ситуацию и определившим языковую политику страны сегодня, относят процесс арабизации, начавшийся в VII веке (важно не смешивать его с процессом исламизации); период французского колониального завоевания, начавшийся в XIX веке; борьбу за независимость и деколонизацию, достигшую своего пика во второй половине XX века. Так, в 1965 году была провозглашена независимость Туниса, в 1962 году – Алжира. Эти события во многом предопределяют современный облик региона. Таким образом, каждый из обозначенных исторических процессов демонстрирует идею этнокультурной дуальности в рамках определенной языковой пары. Так, процесс арабизации, историческими рамками которого считается период с VII по XI век, сопровождается конфликтным столкновением «интересов» группы берберских и арабского языков в лингвокультурном пространстве региона. Отметим, что арабизация носит культурный характер и реализуется посредством распространения арабского языка. Так, например, уже в VII веке на захваченных территориях Северной Африки были проведены реформы, так называемые «декреты Абдул-Малика», согласно которым арабский язык стал языком делопроизводства [Фильштинский, 2005]. После периода арабских завоеваний, начиная с VIII–IX веков, военные лагеря на территориях Северной Африки и Андалусии начали преобразовываться в ремесленные и торговые центры, где арабский язык становился лингва франка.

Исторические процессы оказывали значительное влияние на языковой портрет региона. Так, вторжение берберских кочевников в XI–XII века Альморавидов и Альмохадов в западные регионы Магриба привело к бедуинизации региона. Рубеж XV–XVI веков характеризуется милитаристским влиянием турок-османов, политическая власть которых позже была признана в Алжире и Тунисе. Немалое влияние на социокультурный и языковой портрет оказывает эпоха Великих географических открытий, историческими границами которой является середина XV – середина XVII веков. Европейская цивилизация экспансирует не только языки, но и политическое влияние, которому были подвержены династии Садидов, затем Алауидов в Марокко, Хусайнидов – в Тунисе. К XIX веку соперничество между Испанией и Португалией в регионе сменяется на борьбу Франции, Великобритании и Германии, которая заканчивается установлением колониального управления над Алжиром и протектората над Тунисом в 1881 и 1883 годах соответственно [Жюльен, 1961]. Колониальное управление в Алжире характеризовалось внедрением и развитием так называемого «туземного кодекса», который делал автохтонное население Алжира бесправным в сферах политики, труда и социального развития. Процесс арабизации оказал значительное влияние на развитие французского языка, где последний являлся языком-реципиентом. В XIV–XV веках во французский язык активно начинают проникать лексемы следующих семантических групп: «продукты питания» *abricot* в форме *aubercot* – абрикос (*ap. al-barquq*) в 1512, *orange* – апельсин в 1515 (*ap. narandj, narandja*); «ткани и одежда» *coton* – хлопок в конце XII века, (*ap. qoton, qutun*), *jupe* – юбка XII в. (*ap. djoubba, gubba*); «наука» *algèbre* – алгебра к XIV веку (*ap. al-jabr, al-djabr, al-gabr*), «абстрактные понятия» *hasard* – случай XII века (*ap. az-zahr*) [Dictionnaire étymologique de la langue française, 1994].

В эпоху арабских завоеваний, которые приходятся на 30-е годы VII – середину VIII века, происходило непрерывное расширение арабского государства, что влекло за собой распространение и насаждение арабского языка, и, как следствие, исламскую религию и культуру. Так, например, арабские завоевания оставили след в Андалусии, где была построена одна из крупнейших мечетей – Кордовская соборная мечеть, или Месquita – *mezquita* (*ap. مَسْجِد* ['mæsdʒid]). Военная экспансия сопровождалась экспансией идеологической и языковой. Под идеологической экспансией мы рассматриваем процесс исламизации, который включал в себя главным образом распространение религии и, как следствие, арабского языка. Исламизация рассматривается в качестве как социального, так

и политического процесса, что обусловлено не только распространением религиозных основ, но и политического влияния внутри региона. Исламизация оказывала значительное влияние на социальные изменения в стране. Так, например, в эпоху военных завоеваний контакты завоевателей и местного населения были ограничены. Арабские завоеватели жили обособленно от местного населения, в военных городках, амсарах, которые впоследствии стали трансформироваться в крупные процветающие города. Это меняло их административное и культурное значение с центров арабской сегрегации на центры аккультурации, что побуждало местное население принимать ислам и становиться частью другого общества и говорить на арабском языке, чтобы иметь возможность внедряться и укрепляться в нем [Blachère, 1975]. При сопоставлении процессов исламизации и арабизации необходимо отметить, что арабизация проходила медленнее исламизации, так как распространение религии и особенно ее принятие, – это единовременный акт, в то время как переход с родного языка на арабский в рамках целого этносоциального коллектива носил более длительный характер [Халидов, 1984].

В период колониального завоевания французский язык наслаивался на арабский и вытеснял его из сферы государственного управления и международного общения. Современная языковая ситуация характеризуется сосуществованием берберского, алжирского варианта арабского языка, а также французского языков [Algeria in others' languages, 2002]. Для настоящего времени характерны инициативы внедрения и экстраполяции английского языка, прежде всего в сфере образования, медицины и IT-технологий, что обусловлено развитием международного сотрудничества и привлечением на национальные рынки зарубежных специалистов.

СОВРЕМЕННАЯ ЯЗЫКОВАЯ СИТУАЦИЯ В АЛЖИРЕ С ПОЗИЦИИ ЭКОЛИНГВИСТИЧЕСКОГО ПОДХОДА

Для современной глобальной лингвосферы характерны процессы и явления сетевых эффектов в сферах, зависящих друг от друга. Например, в областях образования, науки, производства [Марусенко, 2019]. Отметим, что набор используемых языков в определенной институциональной сфере регулируется на уровне государства и определяет поведение человека в этносфере [Гусейнова, 2017]. Так, например, французский и / или английский языки становятся профессиональными языками общения, что вводится и регулируется на государственном уровне. Согласно заявлению алжирского президента, английский

язык необходимо вводить в систему образования с начальной школы¹; в то время как арабский, его диалекты и автохтонные языки являются приоритетными для бытовой сферы.

Новые тенденции языковой политики – внедрение мажоритарных языков (английского, французского, испанского) приводят к стиранию культурной и языковой идентичностей. Наблюдается создание экстерриториальных сообществ, характеризующихся независимостью в языковом отношении. Так, например, в сфере образования преимущественно используются глобальные языки, в частности, английский, на котором реализуются образовательные программы уровня бакалавриата и магистратуры в странах Восточной Европы, а также Швеции, Бразилии, Франции, Японии.

В лингвистическом портрете Алжира все чаще наблюдается процесс угасания и последующего исчезновения языков, что можно объяснить магрибинским многоязычием. Так, согласно Атласу языков мира, находящиеся под угрозой исчезновения языки в регионе Магриба следующие: в Марокко – гомара, тамазигт (который в некоторых частях штата считается мертвым); в Алжире – тамазигт, зенатия, тидикельт; в Тунисе – тамазигт [Atlas des Langues en danger dans le monde, 2010].

Языковая ситуация в Алжире сложна для анализа, поскольку дифференциация на сильные и слабые языки внутри страны неочевидна по ряду факторов: исторического (процесс арабизации), социального (языковая политика государства), географического (труднодоступность ряда регионов, например, Кабилия). «Берберская проблема» выражена во все более усиливающемся регионализме и автономизме берберов в рамках социально-политических аспектов и языковых. Берберские языки представлены широким разнообразием местных языков, например, кабийским, наиболее распространенным. Кабилю, в свою очередь, самая крупная и наименее арабизированная группа берберов Алжира – 70 % от их общего числа [Фурсова, 2018]. Аналогичная ситуация наблюдается и с этнической группой – шавийя, проживающей в горной местности и свободно владеющей берберским, арабским и французскими языками. Другая часть берберских этносов (мзамбиты и туареги) проживает в южной области страны – на территории Северной Сахары. Данная этническая группа также сохранила свои автохтонные языки. Таким образом, мы наблюдаем жизнестойкость берберского языка, носители которого сохраняют собственные культурно-языковые традиции и вместе с этим ассимилируют арабский и французский языки. Об этом свидетельствуют лексемы из берберского

¹URL: <https://www.courrierinternational.com>

языка, употребительные сегодня во французском языке:

- assif – река, поток воды
- beldi – слово описывает все, что относится к местному производству и противопоставляется европейскому
- dlala – продажа на публичных торгах
- haïdous – национальный берберский танец
- amazigh – этноним берберов или номинация всего, что является берберским, в частности название языка

Ассимиляция берберской лексики во французском, испанском или арабском языках редкое явление, которое связано с многочисленными диалектами и изменениями письменности у берберов. К этим изменениям относятся, например, переходы с ливийско-берберского на арабский; латинизация берберского алфавита.

Актуальная языковая политика и внедрение английского языка в Алжире на институциональном уровне и, как следствие, вытеснение французского приведет к его «смерти». Так, по мнению М. А. Марусенко, «глобализация не является нейтральной по отношению к взаимодействию между языками» [Марусенко, 2019, с. 156]. Использование английского языка, который выступает в роли языка-доминанта, будет поощряться, что впоследствии вытеснит не только миноритарные языки, но и языки-медиаторы, каким и является французский. В условиях глобализации в мировой лингвосфере лидирует английский язык, что подвергает опасности суперцентральные языки (французский, испанский, арабский) и сводит их институциональный статус к периферийным. Влияние английского языка сокращает коммуникативный потенциал национальных языков и меняет языковой портрет сфер использования языка [Германова, 2020, с. 198]

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Мировые глобализационные процессы влияют на социокультурные процессы и языковые портреты стран и регионов. Современный языковой портрет

Алжира носит динамический характер. Он формировался под влиянием языковых контактов на протяжении столетий, начиная с периода арабских завоеваний в VII веке, переживая эпоху Великих географических открытий XV–XVII веков, колониальное влияние Франции в XIX–XX веках и продолжает формироваться под влиянием современных глобализационных процессов.

Языковой портрет Алжира представляет собой мультиязычный языковой континуум, что обусловлено как языковой диверсификацией региона, так и его поликультурной средой. Одним из значимых последствий глобализации, которые оказывают влияние на языковой портрет региона, является экстраполяция английского языка. Он занимает особую позицию в сфере образования. Внедрение и активное распространение английского языка в образовательной среде Алжира носит дискуссионный характер. С одной стороны, он представляет собой угрозу для функционального потенциала национального и автохтонных языков в ряде институциональных сфер, в частности, в сферах образования и науки, что приводит к так называемому «эффекту домино»: закрепление английского языка в одной сфере приведет к его инкорпорированию в ряд смежных с ней сфер. Открытым остается вопрос о сохранении языковой идентичности, манифестации национальных интересов и культурных особенностей в глобальном контексте, что особенно актуально для миноритарных и автохтонных языков региона. С другой стороны, английский язык является медиатором между регионом и глобальным рынком, что делает ряд институциональных сфер более гибкими и открытыми для сотрудничества.

Вопрос распространения английского языка в регионе содержит и собственно лингвистический аспект: языковая палитра Алжира зависит от того, какой именно вариант английского используется в образовательных учреждениях и насколько сильно перерабатывается глобальный язык под воздействием реалий региона. Остается открытым вопрос: станет ли английский язык ключевым в институциональных сферах, сохраняя при этом баланс полиязыковой палитры региона?

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Трошина Н. Н. Экология языка: аналит. обзор / РАН. ИНИОН. Центр гуманист. науч.-информ. исслед. Отд. языкознания. М., 2020.
2. Кузнецов В. Г. Языки в эпоху глобализации: Интеграция vs идентичность // Язык в глобальном контексте: Современная языковая ситуация как следствие процесса глобализации: сборник научных трудов. М.: Институт научной информации по общественным наукам РАН, 2018. С. 26–40. EDN UWVTZC.

3. Гусейнова И. А. Мода на язык как способ реализации стратегии «мягкой силы» в условиях современных геополитических изменений // Язык и мода: Сборник статей. М.: Институт научной информации по общественным наукам РАН, 2017. С. 28–48. EDN YOIMBY.
4. Гулинов Д. Ю. Национальная специфика французской лингвокультурной сферы «Гастрономия» (Переводческий аспект): дис. ... канд. филол. наук, Волгоград, 2004. EDN NMZXGZ.
5. Германова Н. Н. Английский язык в европейской науке и системе образования: лингва франка или язык-агрессор? // Английский язык на территории Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии и за его пределами: сборник научных трудов. М.: Институт научной информации по общественным наукам РАН, 2020. С. 191–202. EDN HVKKKJ.
6. Трошина Н. Н. Мода и коммуникативные практики лингвокультурного сообщества // Язык и мода: сб. статей / РАН. ИНИОН. Центр гуманит. науч.-информ. исслед. отд. языкознания. М., 2017. (Сер.: Теория и история языкознания). С. 5–27.
7. Фильштинский И. М. Халифат под властью династии Омейядов (661–750 гг.). М.: Соверо-Принт, 2005.
8. Жюльен Ш. А. История Северной Африки. М.: Издательство иностранной литературы, 1961.
9. Bloch O., Wartburg W., von. Dictionnaire étymologique de la langue française. 10-e éd. P.: PUF, 1994.
10. Blachère R. Regards sur l'« acculturation » des arabo-musulmans jusque vers 40/661 // *Analecta*. Damas : Presses de l'Ifpo, 1975. URL: <https://books.openedition.org/ifpo/6246>
11. Халидов А. Б. Ислам и арабский язык (некоторые аспекты проблемы) // Ислам: Религия, общество, государство: сборник статей / отв. ред.: П. А. Грязневич и С. М. Прозоров. М.: Наука, ГРВЛ, 1984. С. 69–75.
12. *Algeria in others' languages* / ed. by A.-E. Berger. Cornell University Press, 2002.
13. Марусенко М. А. Эволюция мировой системы языков в эпоху постмодерна: языковые последствия глобализации // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 6: Языкознание. Реферативный журнал. 2019. № 4. С. 148–156. EDN PRJWGH.
14. *Atlas des Langues en danger dans le monde* / ed. by Ch. Moseley ; l'Organisation des Nations Unies pour l'éducation, la science et la culture. 3e éd. Paris: Éd. UNESCO, 2010.
15. Фурсова Е. Н. Берберский вопрос и проблема самоидентификации коренного населения Северной Африки на примере современного алжирского общества // Вестник Санкт-Петербургского университета. Востоковедение и африканистика. 2018. Т. 10. Вып. 2. С. 254–268. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu13.2018.209>

REFERENCES

1. Troshina, N. N. (2020). *Ekologiya yazyka: analit. obzor* = Ecology of language: analytical review. RAS INION. Center for Humanitarian Scientific and Information Research of the Department of Linguistics. Moscow. (In Russ.)
2. Kuznetsov, V. G. (2018). *Yazyki v ehpokhu globalizatsii: Integratsiya vs identichnost'* = Languages in the era of globalization: Integration vs identity. Language in a global context: the modern linguistic situation as a consequence of the globalization process (pp. 26–40): collection of scientific papers. RAS. INION. Center for Humanitarian Scientific and Information Research of the Department of Linguistics. Moscow. Series: Theory and history of linguistics. (In Russ.)
3. Guseynova, I. A. (2017). Fashion for language as a way of implementing the strategy of “soft power” in the context of contemporary geopolitical changes. Language and fashion (pp. 28–48): collection of articles. RAS INION. Center for Humanitarian Scientific and Information Research of the Department of Linguistics. Moscow. Series: Theory and history of linguistics. (In Russ.)
4. Gulinov, D. Yu. (2004). *Natsional'naya spetsifika frantsuzskoi lingvokul'turnoi sfery "Gastronomiya"* (Perevodcheskii aspekt) = National specifics of the French linguistic and cultural sphere “Gastronomy” (Translation aspect): Dissertation of the Candidate of Philology Sciences. Volgograd. (In Russ.)
5. Germanova, N. N. (2020). *Angliiskii yazyk v evropeiskoi nauke i sisteme obrazovaniya: lingva franka ili yazyk-agressor?* = English in European science and the education system: The Lingua franca or the aggressor language? In English in the United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland and beyond (pp. 191–202): collection of scientific papers. RAS INION. Center for Humanitarian Scientific and Information Research of the Department of Linguistics. Moscow. Series: Theory and history of linguistics. (In Russ.)
6. Troshina, N. N. (2017). Fashion and communicative practices of the linguistic and cultural community. Language and fashion (pp. 5–27): collection of articles. RAS INION. Moscow. Series: Theory and history of linguistics. (In Russ.)

7. Filshtinsky, I. M. (2005). Khalifat pod vlast'yu dinastii Omeiyadov (661–750) = Caliphate under the rule of the Umayyad dynasty (661–750). Moscow. (In Russ.)
8. Julien, S. A. (1961). The History of North Africa. Translated from French by A. E. Anichkova. Moscow: Publishing House of Foreign Literature. (In Russ.)
9. Bloch, O., Wartburg, W., von. (1994). Dictionnaire étymologique de la langue française. 10-e éd. Paris : PUF.
10. Blachère, R. (1975). Regards sur l'« acculturation » des arabo-musulmans jusque vers 40/661. In *Analecta*. Damas : Presses de l'Ifpo. <https://books.openedition.org/ifpo/6246>
11. Khalidov, A. B. (1984). Islam i arabskii yazyk (nekotorye aspekty problemy) = Islam and the Arabic language (some aspects of the problem). In Gryaznevich, P. A., Prozorov, S. M. (Eds.), *Islam: Religion, society, state* (pp. 69–75): collection of articles. Moscow: Nauka, GRVL.
12. Berger, A.-E. (Ed.). (2002). *Algeria in others' languages*. Cornell University Press.
13. Marusenko, M. A. (2019). Evolyutsiya mirovoi sistemy yazykov v epokhu postmoderna: yazykovye posledstviya globalizatsii = Evolution of the world language system in the postmodern era: linguistic consequences of globalization. Moscow: Publishing House of the Russian Academy of Sciences. (In Russ.)
14. Moseley, Ch. (Ed.). (2010). *Atlas des Langues en danger dans le monde*. L'Organisation des Nations Unies pour l'éducation, la science et la culture. 3e éd. Paris: Éd. UNESCO.
15. Fursova, E. N. (2018). Berberskij vopros i problema samoidentifikacii korennoho naseleniya Severnoj Afriki na primere sovremennogo alzhirskogo obshchestva = The Berber question and the self-identity problem of the North African indigenous population in the context of contemporary Algerian society. *Vestnik of Saint Petersburg University. Asian and African Studies*, 10(2), 254–268. 10.21638/11701/spbu13.2018.209

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Соколова Виктория Леонидовна

преподаватель кафедры лексикологии и стилистики французского языка

факультета французского языка Московского государственного лингвистического университета

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Sokolova Viktoria Leonidovna

Lecturer at the Department of Lexicology and Stylistics of the French Language

Faculty of the French Language, Moscow State Linguistic University

Статья поступила в редакцию
одобрена после рецензирования
принята к публикации

10.04.2024
15.05.2024
20.05.2024

The article was submitted
approved after reviewing
accepted for publication